

Чэнь Циньцин помог Шэнь Ижаню установить будильник, затем сказал:

— Когда время подойдёт, будильник прозвучит.

Шэнь Ижань посмотрел на Чэнь Циньцина, почувствовав необъяснимое спокойствие, и кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Чэнь Циньцин покачал головой.

Добравшись до места, Чэнь Циньцин провёл Шэнь Ижаня в тематический ресторан — романтическое и сказочное место, словно случайно попавшее в страну чудес Алисы.

Шэнь Ижань, никогда не бывавший в подобных местах, чувствовал себя несколько растерянно. Хотя он уже догадывался, что их ждёт, он никак не ожидал, что всё произойдёт в такой обстановке.

К тому же в это время ресторан был совершенно пуст, что явно указывало на то, что его забронировали целиком.

Для студентов, какими они были, аренда такого ресторана, вероятно, обошлась бы в немалую сумму.

Подойдя к отдельной комнате, собранной из деревянных панелей, Чэнь Циньцин остановился.

Шэнь Ижань, естественно, тоже остановился, и тут Чэнь Циньцин обернулся и сказал:

— Лучше ты откроешь эту дверь.

Шэнь Ижань взглянул на дверь, кивнул и шагнул вперёд.

Чэнь Циньцин отошёл в сторону.

Дверь открылась.

Тут же раздались хлопки хлопушек, и множество людей одновременно поздравили Шэнь Ижаня:

— С днём рождения!

Хотя Шэнь Ижань и ожидал этого, в этот момент в его сердце всё же поднялась волна эмоций:

— Спасибо.

Гао Фань, стоявший в центре, подошёл, надел на голову Шэнь Ижаня праздничный колпак, а затем, воспользовавшись моментом, взял его за руку и подвёл к праздничному торту:

— Смотри, это торт, который я приготовил сам.

Шэнь Ижань смотрел на торт перед собой, не ожидая, что такой изысканный торт мог быть сделан Гао Фанем своими руками.

Чэнь Циньцин вошёл и сказал Шэнь Ижаню:

— Это место он тоже тщательно выбирал.

Он посмотрел на буквы «С днём рождения», приклеенные к стене, и добавил:

— И некоторые украшения здесь он тоже сделал сам.

Шэнь Ижань оглядел комнату.

Наконец Чэнь Циньцин посмотрел на Шэнь Ижана и, глядя ему в глаза, сказал:

— Даже нас всех он пригласил.

Все присутствующие были близкими друзьями или одноклассниками Гао Фаня, иначе они бы не стали помогать ему в этом.

Конечно, за исключением Гуань Яна.

Если говорить об их отношениях с Гао Фанем, они не были особенно близки, но из-за связи с Чэнь Циньцином их отношения стали несколько странными.

Гуань Ян считал, что просто помогает другу друга.

Но Гао Фань думал иначе. Он был уверен, что между Гуань Яном и Чэнь Циньцином есть что-то невысказанное.

Поэтому, будучи лучшим другом Чэнь Циньцина, почти как родственником, он относился к Гуань Яну немного по-другому.

Шэнь Ижань молчал, глядя на Гао Фаня, его глаза были полны недоумения, он не понимал, зачем Гао Фань сделал для него так много.

Гао Фань немного смутился под его взглядом:

— Тебе всё это нравится?

Шэнь Ижань спросил:

— Почему?

Гао Фань замер, его взгляд стал уклончивым, он не ответил прямо на вопрос, а сразу сменил тему:

— Все, не стойте, времени мало, давайте садитесь.

Очевидно, Гао Фань помнил о времени, о котором договорился Шэнь Ижань.

В сердце Шэнь Ижана снова что-то дрогнуло. Гао Фань не хотел объяснять причину, и Шэнь Ижань больше не настаивал.

Когда все сели, Гао Фань зажёл свечи на торте и предложил Шэнь Ижаню загадать желание.

Шэнь Ижань смотрел на свечи перед собой, но не двигался.

Гао Фань подумал, что что-то сделал не так, и поспешно спросил:

— В чём дело? Что-то не так?

Шэнь Ижань взглянул на Гао Фаня, покачал головой и ничего не сказал.

Огонь свечей мерцал в глазах Шэнь Ижана, но почему-то создавал ощущение угасания...

Он не верил, что загаданное желание может сбыться, поэтому ему не нужно было загадывать, даже если в его сердце всегда было одно желание.

Атмосфера стала немного неловкой.

Гао Фань смотрел в глаза Шэнь Ижана и погрузился в них.

Он помнил, что их судьба началась с этого взгляда...

Прошло так много времени, но он всё ещё невольно притягивался взглядом Шэнь Ижана.

Чэнь Циньцин посмотрел на Шэнь Ижана и сказал:

— Загадай желание, может, оно сбудется?

Шэнь Ижань взглянул на Чэнь Циньцина. К Чэнь Циньцину он всегда испытывал странное доверие.

К тому же продолжая так, он действительно просто тратил время.

В следующий момент Шэнь Ижань опустил взгляд на свечи, медленно поднял руки, сложил их вместе, закрыл глаза и начал загадывать желание.

Его желание...

Через мгновение он открыл глаза и задул свечи.

Нельзя не отметить, что одноклассники Гао Фаня тоже умели разряжать обстановку. Неловкая атмосфера, которая была до этого, исчезла, когда Шэнь Ижань задул свечи.

После этого Гао Фань подвёл Шэнь Ижана к месту, где лежали подарки.

Это был тщательно продуманный сюрприз.

Каждый подарок был подвешен на дереве, словно дерево, усыпанное плодами, теперь было покрыто подарками, ожидая, чтобы их сорвали.

Хотя дерево несло на себе непосильную ношу, это действительно было интересной задумкой.

— Это все твои подарки, — сказал Гао Фань, глядя на Шэнь Ижана. — Посмотри, какой ты хочешь, я сейчас его сниму.

Шэнь Ижань молча смотрел на дерево, в его глазах мелькнуло что-то, и он на мгновение потерял дар речи.

В этот момент Гуань Ян, который с самого входа следовал за Чэнь Циньцином, подошёл к нему и тихо сказал:

— Все эти подарки Гао Фань сам повесил на дерево, и чуть не упал, когда это делал.

Чэнь Циньцин посмотрел на Гуань Яна:

— Да?

Гуань Ян взглянул на Гао Фаня и вздохнул:

— Оказывается, ради друга можно сделать так много.

Чэнь Циньцин промолчал.

Он думал, что Гуань Ян что-то неправильно понял. Это было не просто ради друга.

То, что сделал Гао Фань, давно вышло за рамки дружбы.

Чэнь Циньцин спросил:

— Ты думаешь, Гао Фань сделал это ради друга?

Гуань Ян:

— Да? А ради чего ещё?

Чэнь Циньцин:

— ...

Возможно, потому что он знал больше, чем остальные, он сразу понял, зачем Гао Фань всё это сделал.

Но Гуань Ян, очевидно, не думал о других возможностях.

Гуань Ян продолжил:

— Мы тоже раньше удивлялись, откуда у Гао Фаня такие мысли, что он сделал всё это ради Шэнь Ижана.

Очевидно, не только Шэнь Ижань задавался этим вопросом. Те, кто видел, как Гао Фань всё это организовывал, тоже испытывали такое же любопытство.

Чэнь Циньцин спросил:

— Вы спрашивали?

— Да, спрашивали, — ответил Гуань Ян, глядя на Гао Фаня, который уже забрался на дерево. — Гао Фань сказал, что сделал всё это, чтобы Шэнь Ижань вышел из своего мира.

Чэнь Циньцин тоже посмотрел на Гао Фаня.

Когда Шэнь Ижань указал на подарок, Гао Фань сам снял его с дерева, спустился вниз и вручил Шэнь Ижаню.

Нельзя отрицать, что такая причина действительно могла обмануть его друзей.

Поскольку Шэнь Ижань был слишком замкнутым, Гао Фань хотел сделать что-то для своего друга, чтобы он открыл своё сердце и принял больше людей.

Таким образом всё, что он сделал для дня рождения Шэнь Ижана, можно было объяснить этой

причиной.

В глазах друзей Гао Фань был просто слишком добрым.

На самом деле главное было в том, что друзья Гао Фаня не думали о его чувствах к Шэнь Ижаню как о чём-то, выходящем за рамки дружбы.

Поэтому, даже если иногда они чувствовали, что что-то не так, они автоматически игнорировали это, считая действия Гао Фаня разумными.

Чэнь Циньцин невольно подумал, что Гао Фань, с одной стороны, хотел устроить Шэнь Ижаню оригинальный день рождения, а с другой — обмануть своих друзей, и это было непросто.

— Мне ещё далеко до него, — вдруг сказал Гуань Ян, глядя на Гао Фаня.

Чэнь Циньцин:

— Да.

<http://bllate.org/book/16138/1444960>